

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Выпуск 7

Под ред. д-ра юрид. наук Ю.К. Якимовича

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

2001

НЕОБХОДИМОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Ю.К. Якимович

В Конституции Российской Федерации выделяется четыре вида судопроизводства. Каждому виду судопроизводства присуща своя процессуальная форма, в которой оно осуществляется. Так разрешение уголовно-процессуальных споров принципиально не может осуществляться в формах, присущих административному процессу. Напротив, для разрешения административных деликтов незачем использовать уголовно-процессуальную форму, поскольку это приведет к излишним затратам сил и средств.

Наверное (как это и отмечается в литературе), указанный в Конституции перечень видов судопроизводства не является исчерпывающим. Компетенция суда по разрешению различного рода вопросов в последние годы постоянно расширялась. Будет она расширяться и впредь до тех пор, пока не останется узкий исчерпывающий перечень вопросов, не относящихся к компетенции суда. И всякий раз когда решение того или иного вопроса либо законодатель, либо Конституционный суд относит к компетенции судебных органов, перед правоприменителем встает проблема: в какой процессуальной форме рассматривать и разрешать его по существу?

Так, например, в последнее время начала складываться судебная практика по рассмотрению судами жалоб на постановления органов предварительного расследования о возбуждении уголовного дела. Одни суды при этом рассматривают эти дела по аналогии с рассмотрением дел по жалобам на арест (статья 210² УПК РСФСР), другие – в порядке гражданского судопроизводства.

В этой связи актуален вопрос: необходимо ли всякий раз, когда появляется новый вид правосудия, «создавать» новый вид процесса? Надо ли кроме уже имеющихся уголовного, гражданского, административного процессов разрабатывать еще и конституционный, семейный и т.д. процессы или следует рассматривать новые категории дел в рамках уже имеющихся процессуальных процедур?

Представляется, что предпочтительнее второй вариант. Однако при таком решении проблемы безусловно возникает необходимость в наличии дифференцированного, а не абсолютно единого процесса (в том числе и уголовного).

Как известно, благодаря Конституционному суду РФ, расширяется в том числе и перечень актов органа предварительного производства, которые заинтересованные лица могут обжаловать в суд.

В литературе, так же как и на практике, нет единства взглядов на вопрос о том, в какой процессуальной форме должны рассматриваться эти вопросы в суде. Так, в частности, предлагается отнести эти вопросы к конституционному судопроизводству и рассматривать их в том же порядке, как и другие жалобы на действия должностных лиц и органов и принимаемые ими решения.

В принципе это верно. И в этом смысле Конституционному суду РФ, равно как и законодателю, незачем было бы специально оговаривать какие именно решения органов предварительного производства допускается обжаловать в суде, поскольку с позиции Конституции РФ допустимо обжалование в суд любых действий и решений властных органов, нарушающих права и законные интересы граждан.

Однако, если внимательно подумать, следует признать, что постановление Конституционного суда, в частности от 23.03.99 г. и аналогичные ему необходимы постольку, поскольку указывают именно на уголовно-процессуальный характер обжалования предусмотренных этими постановлениями актов. А значит, и разрешаться они должны также в *уголовно-процессуальном порядке*. Другими словами, любые процессуальные решения любого лица или органа могут быть обжалованы. Но не все из них – в уголовно-процессуальном порядке. Это обстоятельство не является каким-то новым в уголовном процессе. Так, и раньше приговор суда, не вступивший в законную силу, мог быть обжалован в уголовно-процессуальном порядке путем подачи кассационной жалобы. А приговор, вступивший в законную силу, обжалованию в уголовно-процессуальном порядке не подлежал. Но это вовсе не означало, что на такой приговор нельзя было жаловаться вообще. Такие жалобы приносят, и они рассматривались и рассматриваются соответствующими должностными лицами. Однако порядок их рассмотрения регулируется нормами, которые к уголовно-процессуальному праву не относятся. Отсюда и возникает вопрос: всякие ли процессуальные акты могут быть обжалованы в суд в уголовно-процессуальном порядке и если нет, то тогда какие ?

Следует отрицательно ответить на первую часть вопроса. Ибо иное решение приведет к тому, что расследование производить станет невозможно, поскольку следователь будет постоянно отвлекаться в связи с рассмотрением в судах жалоб на его действия и решения. Вместе с тем некоторые процессуальные акты, имеющие принципиальное значение для «судьбы» уголовного дела, его дальнейшего движения, безусловно должны рассматриваться судом в уголовно-процессуальном порядке по жалобам заинтересованных лиц. По моему мнению, кроме тех актов, которые уже указаны в законе (ст. 220¹ УПК), а также в постановлениях

Конституционного суда РФ, к числу таких следует отнести прежде всего постановления органов предварительного производства о привлечении в качестве обвиняемого и о назначении экспертизы (или отказе в удовлетворении ходатайства о назначении экспертизы).

Необходимость именно уголовно-процессуального порядка рассмотрения и разрешения подобных вопросов вызывается прежде всего тем, что от существования принимаемых по ним решений зависит дальнейшее направление производства по уголовному делу. Эти вопросы должны быть разрешены как можно быстро и четко, что возможно только лишь в рамках уголовного, а не иного процесса.

Как уже не раз отмечалось мною, наличие в уголовном процессе рассмотренных выше, а также и иных производств не по уголовным делам (например, по условно-досрочному освобождению и подобных ему) свидетельствует о дифференциации уголовного процесса не только в плане наличия в нем производств, различающихся между собою по степени сложности процессуальных форм (упрощенные, обычные с более сложными процессуальными формами). Дифференциация уголовного процесса означает также и то, что уголовное судопроизводство не ограничивается лишь производствами по уголовным делам, есть в нем и иные производства (самостоятельные и полистадийные), которые никак нельзя отнести к числу производств по уголовным делам уже хотя бы потому, что в них не разрешаются основные вопросы уголовного дела: виновности и наказания. Их направленность совершенно иная¹. Они либо дополняют уголовный процесс (дополнительные производства), либо в их рамках применяются материально-правовые нормы, которые не относятся к нормам уголовного права (особые производства).

¹ Подробнее см. *Якимович Ю.К.* Основные и дополнительные производства в уголовном процессе России. Томск, 1996; *Ленский А.В., Трубникова Т.В., Якимович Ю.К.* Дифференциация уголовного судопроизводства. Томск, 2000.